

Владимир Баринов

Надлом

Владимир Баринов

Надлом

<https://litres.ru/74370759>

SelfPub; 2026

Аннотация

Древняя Печать Хаоса трескается. Ещё немного, и тьма поглотит людей, эльфов, драконов – все!

Принцесса Мираэль — приёмная дочь короля, с детства воспитанная как живой инструмент для защиты Печати. Лишь она чувствует каждую трещину, каждый рывок Хаоса — как боль в собственном теле. Замок и король верят в неё. А она в себя — нет!

Чтобы восстановить Печать, Мираэль нужны древние артефакты. И каждый достаётся неоплатной ценой! За осколок Печати Ведьма требует час полной слепоты — без связи с Печатью, без защиты. Потомок драконов отдаёт кровь, зная, что его род уже обречён. А эльфы для них Печать не защита, а клетка! И принцесса, которая просит о помощи, не спасительница, а враг.

Внутри Мираэль живёт собственный надлом: призрачный голос шепчет «бросай все, беги! спасайся!». И с каждым новым испытанием голос звучит честнее, а логика его — безупречнее!

Надлом — это история о том, сколько чужих жертв может нести один человек, прежде чем разрушит его самого.

Содержание

Глава 1. Пробуждение Хаоса	4
Глава 2. Осколок Печати	9
Глава 3. Кровь дракона	13
Глава 4. Гордость эльфов	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Баринов

Надлом

Глава 1. Пробуждение Хаоса

В эти беспокойные дни величественный Замок Предков жил зловещей тревогой. Даже в самих стенах, в камне чувствовался надлом от вековой тайны. Остроконечные башни, казалось, прокалывали небо. Будто пытаясь стать ещё выше, дотянуться до богов и спросить: «За что нам достались такие лЕта?..» Внутри, в длинных коридорах, где раньше слышался смех оруженосцев и горделивые голоса рыцарей, теперь царила настороженная тишина. Слуги двигались бесшумно, словно боясь спугнуть хрупкое равновесие. В главном зале на стенах мерцали факелы. И свет их выхватывал из темноты лишь потемневшие гербы и портреты предков — молчаливых свидетелей веков, будто бы с укоризной взирающих на нынешнюю смуту.

А в мрачных глубинах подземелья, в неохраяемом теперь тайном святилище, Древняя Печать трещала по швам! Казалось, будто все демоны Хаоса вот-вот прорвутся — или уже прорвались в наш мир. Тревожное ожидание буквально повисло в воздухе, отравляя сознание людей, сея панику. Запах озона и гари витал повсюду, словно сама реальность на-

чинала плавиться по краям. Ещё чуть-чуть — и все вокруг обезумят: брат пойдёт на брата, не выдержав напряжения. И древний Хаос поглотит всё, что было выстроено веками!

Среди этого беспорядка, в королевской библиотеке замка, лишь принцесса Мираэль пыталась найти выход. Она перебирала древние фолианты дрожащими руками — и эта дрожь выдавала её истинную сущность. Весь замок считал приемную дочь короля воплощением твёрдости. И никто бы не усомнился в ее праве на трон — даже несмотря на отсутствие кровного родства с правящей династией. Печальная, волевая красавица Мираэль: белокурые волосы свободно падали на плечи, прямой твердый взгляд казалось, был закален многолетней тревогой и степными ветрами. Строгое платье, отбегающее сильную фигуру, прикрывала лёгкая броня — принцесса уже и не помнила, когда снимала ее! В благородной осанке читалась выученная собранность, но в глазах Мираэль сквозила усталость, которую она никому не позволяла заметить! По мнению окружающих, у принцессы были все качества для победы: стальной характер, острый ум, умение не терять голову даже в самой тёмной буре. «Если кто и удержит мир от падения, то именно она» — шептались в замке.

Но вряд ли кто из окружающих знал, какой надлом живёт внутри девушки! Да, её воспитали как хранительницу Печати. Лишь Мираэль могла чувствовать сильнее других — когда каждый треск отзывался в груди острой болью, каждый всплеск Хаоса — холодом в висках. С детства принцес-

су воспитывали не как ребёнка, а как инструмент: наставники твердили «долг превыше всего». А король смотрел на неё чаще, как на звено в цепи защиты древнего артефакта. И очень редко — как на дочь. И потому в душе Мираэль копились обида и гнев: ей хотелось быть просто любимой, просто нужной! А не только «необходимой воительницей».

И вот именно сейчас, в эти темные мгновения, когда тяжесть ответственности грозила раздавить ее всю, какой-то потаенный, противный внутренний голос шептал:

«Бросай! Отринь все — и спрячься! Никто не осудит и не поймет... Ведь грядет Хаос! — Подумаешь, ещё один рыцарь пал, не выдержав бремени. Кто замети его слабость? Или величие на смертном одре?.. Так зачем мучить себя? Пусть мир рушится! А ты оставайся в тепле, среди знакомых стен и успокаивающих рукописей. Которые знают ответы на всё... только не могут действовать!..»

Мираэль с отвращением сжала кулаки — вот ещё, противная дрожь нахлынула! У неё — наследницы трона, пусть и приёмной, — не было права на слабость! И когда тень трусливой мысли начала разрастаться, грозя сломать всю решимость, пальцы принцессы вдруг нащупали маленький, пожелтевший свиток. Словно бы сам фолиант подтолкнул её руку.

— Вот оно! — воскликнула Мираэль, сжимая находку будто рукоять меча. — Когда-то давно Печать уже раскололась! Но её удалось собрать и «усмирить». Ходили легенды,

что маленькие шершавые осколки — фрагменты самой Печати — стали символом мощи и источником энергии ведущих. Тех, кто «ведал», кто знал тайну. Надо полагать, наши ведьмы — их прямые потомки. А значит, я знаю, кого и где мне надо искать!

Мираэль резко поднялась из-за стола, и тяжёлые фоллианты словно бы кинулись врассыпную. По её лицу скользнула короткая, почти незаметная тень — последнее желание остаться здесь, в безопасности, где всё понятно. Но она не дала этой слабости вырасти.

— Седлать дракона! — голос её прозвучал ровно, а стальной оттенок в нём заставил пожилого оруженосца у двери вытянулся по стойке смирно. — Я отправляюсь в Окраинный Лес. Пусть готовят припасы на трое суток! И пусть кузнец проверит крепления упряжи — не хочу, чтобы в полёте что-то разболталось!.. И найдите мне карту старых троп: если ведьма прячется в Лесу, она выберет место, где пересекаются невидимые древние границы...

Принцесса шагнула к двери, и в её движениях не было изящества «избранной» — только твёрдость человека, у которого нет права на ошибку. Внутри всё ещё кипели обида, усталость и страх. Но долг оказался сильнее! Больше всего на свете Мираэль хотела, чтобы кто-то другой взял на себя это бремя — но знала, что такого «кого-то» нет!..

Тяжёлые двери замка распахнулись наружу. Холодный ветер с улицы ударил в лицо, разбрасывая светлые локоны

принцессы. Она чуть прищурилась, втягивая этот ветер — словно бы проверяя его на крепость. Запах озона и гари становился сильнее. И это означало только одно: времени у них в обрез!

Огромный, тёмный дракон привычно потянулся к ней. В свете факелов его чешуя мерцала и переливалась, как драгоценность. Он недовольно фыркнул, выпустив тонкую струйку дыма, — явно был не в восторге, что подняли в такую рань. Мираэль спокойно положила ладонь ему на морду — без показной нежности, скорее подтверждая контакт:

— Прости, друг, — тихо прошептала она. Скорее себе, чем дракону, — Без тебя сегодня никак...

А затем громче, чтобы уж слышали все: — Поднимаемся! Окраинный Лес ждёт!

Глава 2. Осколок Печати

Окраинный Лес встретил Мираэль тяжёлой, неестественной тишиной. Даже ветер здесь будто боялся шуметь. Дракон плавно опустился на каменную площадку среди замшелых валунов — место, где тропы сходились и терялись. Где границы между мирами становились тоньше. Мираэль сошла с седла, не дожидаясь помощи, и провела ладонью по чешуе дракона:

— Жди здесь. Если не вернусь через час — уходи. Не надо геройства.

Дракон фыркнул, будто обиделся, но остался...

Ведьма нашлась почти без труда. Конечно, там не было «избушки на курьих ножках». Просто посреди небольшой поляны, окружённой кольцом старых, скрюченных деревьев, она восседала на плоском камне, скрестив ноги. Перебирала сухие коренья и травы. Но смотрела далеко не на них, а куда-то сквозь Мираэль. Словно бы видела не девушку, а саму трещину в Печати.

— Ты пришла, — промолвила ведьма спокойно, даже не поднимая головы. — Значит, Печать уже не просто трещит. Она стонет!..

Мираэль не стала тратить время на вежливые слова.

— Мне нужен осколок Печати, — голос её звучал твёрдо, но в нём проскальзывала усталость. — Маленький, шерша-

вый, с мерцающими рунами. Говорят, он у тебя.

Ведьма, наконец, подняла глаза. В них не было злорадства или торжества — только знание, от которого становилось холодно.

— Есть такой камешек... Но ты ведь не понимаешь, что просишь. Осколок не просто покажет тебе трещину — он откроет тебе всё сразу: каждую слабость, каждый будущий прорыв, каждую смерть, которую ты не успеешь предотвратить! Ты увидишь Хаос целиком. И после этого уже не сможешь притворяться, что способна его удержать.

Мираэль сжала кулаки, но не отступила.

— Я не собираюсь притворяться. Я собираюсь удержать то, что ещё можно.

Ведьма чуть наклонила голову, будто прислушиваясь к чему-то в себе, чего Мираэль никак не слышала.

— Тогда цена будет такой: на один час ты добровольно ослабишь свою связь с Печатью. Перестанешь её чувствовать. Для тебя это будет, как ослепнуть. А в это время Хаос может ударить в любом месте. И ты не узнаешь, пока не станет поздно!..

Внутри Мираэль всё сжалось. Час без связи — это риск, который она не имела права на себя брать! Но без осколка она оставалось бы слепой. А слепой не может сражаться!..

— Почему именно час? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Потому что дольше ты не выдержишь. Твоя связь с Пе-

частью — это просто долг. Это ведь часть тебя. Разорвать её надолго — значит сломать себя. А час... его ты переживёшь. Если будешь сильной!

Мираэль посмотрела назад, на дракона. На лес и на небо, которое казалось всё более серым. Потом снова на ведьму.

— Хорошо, — выдохнула она. — Я согласна. Один час без связи. Но только после того, как ты отдашь мне осколок.

Ведьма усмехнулась — вроде как с уважением.

— Честная сделка. Ты не веришь мне — и правильно делаешь!

Она протянула руку, и в её ладони лежал маленький, шершавый осколок камня. Руны на нём мерцали тусклым, болезненным светом. Словно пульсировали в такт чему-то далёкому и страшному. Мираэль взяла его осторожно, почти благоговейно. Камень был тёплым — и в то же время холодным, как лёд, впитавший чужой страх.

— Теперь дай слово, — сказала ведьма. — Скажи вслух: «На один час я отпускаю Печать. Пусть она перестанет быть частью меня!»

Мираэль закрыла глаза. На мгновение ей показалось, что она слышит шёпот — не ведьмы, а самой Печати, которая умоляла не бросать её. Но она знала: это иллюзия. Печать не умоляет. Она просто существует, и её нужно удержать.

— На один час я отпускаю Печать, — произнесла Мираэль чётко, глядя прямо в глаза ведьме. — Пусть она перестанет быть частью меня!

И в тот же миг реальность будто бы стала глуше. Боль, которая всегда жила в груди, исчезла — но вместе с ней пропала и ясность. Она больше не чувствовала, где трещит Печать, не знала, куда ударит Хаос. На один час она стала обычной девушкой с куском камня в руке — и с огромной ответственностью, которую не могла больше ощущать напрямую!

— Время пошло, — тихо сказала ведьма. — У тебя есть шестьдесят минут. Не трать их зря.

Мираэль сжала осколок в кулаке и пошла обратно к дракону. Ветер больше не нёс запаха озона — он стал просто ветром. Но принцесса знала, что это ненадолго.

Глава 3. Кровь дракона

Никто, кроме Мираэль, не мог бы собрать нужные артефакты и удержать Печать Хаоса от разрушения. Только в ее умениях тонко сплетались долг, кровь и древнее знание. И потому, едва истек час вынужденной слепоты, принцесса вновь ощутила, как Печать впивается в её сознание. Сотней и даже тысячью острых нитей! Но теперь у неё был осколок, и он позволял как бы отгородиться от Хаоса – улавливать отдельные трещины или надломы Печати. Одного взгляда этой новой способностью было достаточно, чтобы понять – добытый осколок не поможет Мираэль усмирить Хаос. Нужен ещё один ключ — кровь последнего потомка дракона!

Три дня пути сквозь выжженные земли слились в одно серое полотно: пепел на ветру, мёртвые деревья, будто застывшие в крике. И тишина, которую даже верный спутник-дракон, несущий принцессу быстрее ветра, не решался нарушить. Мираэль не смотрела по сторонам — только вперед! Туда, где должен был стоять последний оплот драконьего рода. И вот, наконец, горизонт дрогнул. И среди темного марева из тумана и пепла проступила каменная башня. Наполовину разрушенная, но всё ещё гордая!

Дракон мягко опустил на выщербленную площадку. Мираэль сошла с седла и привычно подтянула упряжь — годами отточенные движения давали ей ощущение «всё под

контролем». И защищали от паники.

— Жди здесь, — тихо сказала она. — Если что-то пойдёт не так — улетай без колебаний! Я не хочу, чтобы ты платил за мои решения.

Дракон фыркнул, будто хотел сказать «не говори глупостей!» Но послушно остался.

Потомок же древнего рода ждал принцессу не в тронном зале. И не в окружении гордых стражей. Он появился в тени руин, слегка прячась за обломками колонн — совсем не похожий на черно-золотистого спутника Мираэль! А скорее напоминающий бледную тень былых гордых созданий. Только глаза у потомка светились ярко и горделиво. В них по-прежнему жила древность. Пополам с глубокой, почти физической усталостью.

Когда Мираэль подошла, он не вскочил и не выпустил огненное дыхание. Просто чуть приподнял голову, будто удерживал достоинство из последних сил:

— Ты пришла за кровью, — вымолвил он спокойно, без упрёка. — Я ждал этого.

Мираэль остановилась в нескольких шагах, словно бы соблюдая диктуемую этикетом дистанцию.

— Да, — ответила она прямо. — Мне нужно закрыть Печать Хаоса. И никто, кроме меня, этого не сделает!

Он усмехнулся. Но в этой усмешке мудреца не было упрека принцессе.

— «Никто, кроме тебя», — повторил он медленно. — Это

знакомые слова! Мы все когда-то слышали их. Только для нас – драконов древнего рода – они звучали как благословение. А для тебя сейчас — как приговор.

Мираэль чуть нахмурилась.

— Если это приговор, то я его приму. Но мне нужна помощь.

Потомок медленно провёл когтистой лапой по камню. Словно бы проверяя – держится ли еще физически этот мир. Потом посмотрел на спутника принцессы – сильный и гордый черно-золотой дракон терпеливо ждал у стены. И во взгляде потомка мелькнуло что-то похожее на облегчение.

— Я вижу, ты не пришла с мечом, — тихо произнёс он. — И твой дракон... он не раб! И не оружие. Ты относишься к нему, как к равному! Для людей это редкость...

Мираэль не стала ничего объяснять. Просто кивнула.

— Он мой друг. И соратник, не раз выручавший меня!

Потомок ещё немного помолчал, будто взвешивал что-то внутри себя. Потом раскрыл пасть и сжал зубами свое чешуйчатое плечо. Из-под огромного клыка стала сочиться темная, почти черная кровь.

— Возьми немного, — произнёс потомок, не глядя на принцессу. — Но не всю. Мне ещё нужно жить. Флакона будет достаточно, чтобы Печать услышала голос моего рода!

Мираэль шагнула ближе, не решаясь поднести фиалу. На губах ощущался знакомый горький привкус пепла — он был везде, въедался в кожу, оседал на ресницах. Но сейчас она не

хотела думать о выжженных землях. Сейчас ей нужно было сосредоточиться на единственной живой силе, которая ещё могла удержать мир.

— Почему ты отдаёшь кровь добровольно? Ты бы мог отказать. Мог бы прогнать или испепелить меня!

Потомок драконьего рода, наконец, посмотрел ей прямо в глаза:

— Потому что я устал смотреть, как всё рассыпается. И если нашелся хотя бы один человек, который не хочет терять остатки величия. А хочет удержать этот мир от Хаоса... пусть у него будет шанс! Может быть, ты — тот самый последний шанс...

Он сделал неловкое движение и сам подставил лапу под фиалу в руках Мираэль. Сквозь стекло густая темно-алая жидкость начала светиться золотом. словно бы в ней плавали тысячи живых драгоценных искорок. Они медленно кружились, и метал доспехов принцессы позвякивал, будто бы резонируя в такт. В этом звучании слышалось что-то древнее. Будто само время подтверждало реалию — сделка состоялась.

— Спасибо, — тихо сказала Мираэль, убирая флакон в нагрудный карман, поближе к осколку Печати. — Я не подведу.

Потомок вновь посмотрел на её дракона и улыбнулся, показав окровавленный клык:

— Надеюсь! Пусть былое величие возвращается не гром-

кими победами. А хотя бы тем, что мир не рухнет!..

Мираэль кивнула, развернулась и пошла обратно к своему спутнику. И в этот момент ей вдруг стало легче дышать. Она забралась в седло, и дракон легко взмыл вверх, оставляя позади руины с одинокой фигурой у обломков колонны. И где-то глубоко в душе у Мираэль шевельнулось странное чувство: не радость или гордость. А тихая уверенность. Как будто впереди ещё много тяжёлых дней. Но теперь она точно будет одна в этой борьбе!

Глава 4. Гордость эльфов

Увядающее королевство эльфов начиналось там, где заканчивался пепел.

Мираэль не сразу поняла, что они долетели. Выжженные земли не имели границы — просто в какой-то момент мёртвая серая равнина стала подниматься, складываться в невысокие холмы, и на этих холмах появилась трава. Не зелёная — серебристая, будто покрытая инеем. Но живая. А потом — деревья. Тонкие, прямые, с белой корой, похожей на кости. Они стояли так плотно, что ветер не мог продуть их насквозь. А только стонал, застревая в ветвях. И в этом стоне слышалось нечто, чему Мираэль не могла подобрать слова: не плач, не угроза... А скорее, тихая, очень старая обида!..

Дракон снизился неохотно, словно бы чувствовал — их здесь не ждут. Мираэль соскользнула с седла и привычно подтянула нагрудную пластину. Флакон с кровью дракона тихо звякнул о доспех — золотые крупинки внутри жидкости отозвались, и металл брони едва ощутимо завибрировал. Мираэль даже не обратила внимания. За три дня полёта она привыкла к этому так же, как к дыханию и пеплу на губах.

Дракон тревожно повёл головой, принюхиваясь к воздуху. — Жди, — сказала Мираэль коротко. — Здесь явно не любят гостей.

Дракон фыркнул — мол, «я заметил!». И свернулся на ка-

менной площадке, накрыв морду крылом. Мираэль пошла вперёд, и белые деревья расступались перед ней очень нехотя – словно живой коридор, который терпит чужака. Но явно не одобряет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.